

— Меня ищешь, мальчик? — чужой голос я не сколько услышал, сколько почувствовал, замечая подкрадывающуюся тварюгу уже в полете. — Ха! — хищная улыбка кривит тонкие губы. — Хорошие рефлексy, малец!

Кривлюсь, руку с лечебной чакрой от груди не отрываю даже в полете. Второй рефлекторно отправляя в женщину россыпь сюрикенов, а обратным движением запихиваю в рот стимулятор и пищевую пилюлю. Она поможет быстрее восстанавливать чакру и с меньшими негативными последствиями, а вот обезболивающее несмотря на привлекательность, даже не распечатываю, вместо этого заставляю сжаться вокруг тела жилет. Это зафиксирует кости и увеличит защиту, а боль... пока я в бою, с нею придется смириться. Нельзя из-за сниженной чувствительности попасть впросак.

Горечь от пилюль заполняет горло, а грудь отдается жуткой болью от сломанных ребер, которые с слышимым только мне хрустом фиксируются на месте. Плохо. Любой пилюле, какой бы первой классной она не была, требуется время для того, чтобы подействовать, а в моем случае отсутствует даже слабенькое обезболивающее. Если честно, сейчас любое жрать самоубийство, оно замедлит реакцию, да и в моих запасах есть только слабое (мне даже Цуна отказалась сильное давать!), полностью все равно не спасет. Шиноби должен уметь сам терпеть боль, не прибегая к уловкам, а еще и наследник. Хотя последний довод у меня отклика никогда не вызывал...

— Как не вежливо... — сюрикены не принесли никакого толку, впрочем, иного я не ожидал.

— Ну, прости, в следующий раз постараюсь нашить железа качества повыше, — картинно пожимаю плечами, никогда не понимал долгих разговоров, но сейчас он мне выгоден. Каждая секунда, это лишний шанс выжить. И нет. Я не надеюсь на подмогу, только на то, что смогу зафиксировать ребра полностью и остановить внутреннее кровотечение. Впрочем, с последним я уже справился. Грубо и крайне небрежно, но уже миновала опасность сдохнуть от любого движения... теоретически. В очередной раз приходится признать, что талант в ирьедзюцу ушел к Цуне и сейчас это особенно заметно.

— Ха-ха! А ты мне нравишься, мальчик, — хищная улыбка, напряженное тело, быстро пульсирующий зрачок, молниеносно мелькнувший под полужакрытыми глазами. Не я один готов к бою, но женщина куда осторожнее меня. Заминка вызвана желанием убедиться, что я не успел накидать подарочков или же никто не сделал меня приманкой.

Черт. Расклад хреновый. Я не знаю, где наши и почему меня первой нашла кошка. Был бы в лесу... только вот сейчас вокруг нет ни одного целого дерева. Ландшафт изменен до неузнаваемости. Мне везет, что я переместился достаточно далеко от прошлого места, иначе бы этот осьминог-переросток меня бы угробил.

Вдох-выдох. Хотелось бы, но успокаиваться нету времени, искать своих тоже. Шансы против... пока жив, они есть! Надо найти то, что их увеличит. Надо вспомнить в какой стороне река. Она отбивает запахи и не только. Если я правильно помню — Ниби тяготеет к пламени, на этом можно сыграть. Хуже уже не будет.

— А вот вы не в моем вкусе, — естественно. Мне одной психованной сестры хватает, чтобы на другую такую же бабу клюнуть. Я вообще за мир в доме.

Улыбаюсь достаточно мило провокационно, мне нужно ее чуть отвлечь и спровоцировать. Мне хватит мгновения, чтобы переместиться, секундной заминки после, чтобы увеличить свои шансы. Благо, вопроса куда перемещаться можно не задавать, тут объектов замещения целый лес!

— Наглый, — звучит одобрительно мне прямо в лицо. Она перемещается слишком быстро, вот что значит джоунин, правильнее сказать враг-джоунин, который пока осторожничает, ищет нет ли у меня прикрытия. Едва она поймет, что я оставлен под присмотром лишь своего отряда, защищаться станет сложнее. Я должен найти выход до этого момента.

Тэчко-гаки* с противным скрежетом встречают кунаи. Чакра Райтона встречает обычную, точнее, я не успеваю прервать медицинскую технику, поэтому кунаи окрашены в зеленый свет. Плохое решение, но оно стало моим спасением. Агрессивное электричество столкнулось с нейтральной силой. Руки хоть и немеют, но происходит это медленнее.

Надо запомнить и проверить, когда выберусь отсюда. Кха! Во рту вновь появляется насыщенный железом вкус. Я не излечился, играть в силовые игры мне нельзя, тем более с превосходящим меня противником. Боль не главное. Кровопотеря — серьезнее. Я так долго не продержусь. Выход один, а насколько он правильный, узнаю только если выживу.

— ТЫ! — кровавый плевок расцветает на чужом лице. Такого от меня она точно не ожидала, отшатнувшись в последний момент и то, не до конца. Алые капли все равно украсили чужое лицо, исказившееся в жуткой гримасе.

Не медлю, щедро бросаю парочку кунаев с взрывными печатями и рывком увеличиваю расстояние, буквально ввинчиваясь в пространство, заваленное деревьями. Вовремя. Звук взрыва оглушает, оставшиеся позади меня деревья чуть встряхивает, но я игнорирую это, полностью сосредотачиваясь на беге и лечении. Скрыться шансов не так уж и много, но я должен найти место, где наши шансы сравняются. Река — мой шанс на спасение. Главное, чтобы туда осьминожка не приполз!

Кровь стучит в висках. Я знаю, чувствую, что взявшаяся за меня куноичи не оставит меня в покое. Слишком лакомый кусочек. Связаться с остальными... хорошая шутка. Любые сигналы перехватят и хуже будет только нам самим. Черт! Сам себе напоминаю мышку, с которой играет кошка. Инстинкты оголены. Они помогают вовремя уходить от разошедшейся противницы, которая вовсю палит по мне огненными шарами, чередуя попытками укоротить меня на голову. Такое ощущение, что нехватка чакры это не про нее! Впрочем, она джинчурики, для нее это должно быть просто, а вот мне... даже не будь я ранен, так бы действовать не стал. Впрочем, ее действия мне на руку, чем больше она подымет шума, тем выше шансы, что нас найдут. Вопрос только в том, кто будет первым, мои «односельчане» или ее?

— Малец, долго будешь бегать? — едва успеваю остановиться, когда передо мной появляется противница. За ее спиной я чувствую свежесть воды. Точнее, никакой свежести, воплощение

Хачиби сбросил туда столько хлама, что впереди такой же бурелом, как и везде. Воды в чистом виде там не много, она смешалась со всяким сором. И это большая река если верить картам? Они издеваются! Где судоходная артерия?

— Хааа... — обреченно вздыхаю. Все становится гораздо сложнее и все же мне уже проще. Раны затянулись, не до конца, но короткий бой я должен выдержать. Угрозы нового внутреннего кровотечения уже нет, заплатки грубые, но надежные... наверное. Ребра плотно зафиксированы и чуть подлечены. Чакра тоже начала пополняться, выпитые ранее пилюли начали действие, снабжая организм так необходимой энергией. — Разреши мое противоречие, ответь на один вопрос.

— О? Какой же? — чужой взгляд не отражает ни капли любопытства, скорее предвкушение. Возникает чувство, что еще недавний всплеск гнева мне просто привиделся. Опытная. Быстро приходит в себя. Такой противник не будет делать что-то необдуманное. Плохо.

— Разве это не парни должны гоняться за девчонками, так почему мне так везет на липнувших ко мне су... — договорить не успеваю, резко метнувшись в сторону от длинного разряда молнии. Ни печатей, ни громких криков. За меня принялись всерьез и разогрев уже прошел.

Время... понятие субъективное. Я уверен, что прошло не более минуты, но в моем случае — это вечность. Впервые я действовал на пределе своих возможностей. Нет, я даже превзошел их. Смесь везения и собственной силы. Мелкие раны множились, серьезные тоже, но критических повреждений по-прежнему не было. Я успевал уйти в последний момент, сдвинуться, чтобы смерть прошла в волоске от меня. На большего меня не хватало. Патовая ситуация, но, к сожалению, это не надолго. Я слишком хорошо понимал, что долго такой темп не выдержу. Ошибка будет допущена в любой момент.

Появление третьего человека мы заметили с кошкой одновременно. Только... это был не коноховец. Чувство кризиса стало сильнее. Я не могу справиться даже с одним противником, второй прирежет меня не напрягаясь.

Разрываем дистанцию одновременно. Тяжело вздыхая, прикидывая шансы на прорыв или самоубийственную атаку. Не хочу попадать в плен, это плохо закончится. Только вот куноичи внезапно наносит удар по своему союзнику. Ошарашено смотрю на красивой дугой летящую голову, которая разбрызгивает кровь по широкой траектории.

— Выходи!

— Это было неожиданно, — облегчение не появляется, когда неподалеку возникают три человека. Дан-сан, Абураме и Энзо. Два бесклановых, чьи техники не слишком сильны или же не рассчитаны на джинчурики. Про Абураме вообще молчу, их жуки бесполезны против этой куноичи. Впрочем, весь наш отряд был условно-бесполезен против таких противников.

— Ха! Подконтрольный союзник, мертвый союзник, — женщина небрежно кривит губы, кидая взгляд в сторону двух так и не исчезнувших гигантов. Странно, но шум их боя до нас практически не доносится. Впрочем, они и не бьются биджудами, противостояние идет в более щадящем режиме и постоянно от нас удаляется. Только это и позволило мне так беззаботно скакать в поисках реки. В любом другом случае, я был бы уже мертв.

— Вы правы, — обе стороны не торопятся атаковать, но данная ситуация не продлится долго. Это понимает каждый.

Первой начинает движение куноичи, припадая к земле и выпуская два хвоста, полностью покрываясь пузырящейся чакрой, но не торопясь воплощать фигуру своего биджу. Под ее ногами взрывается толстый ствол дерева. Скорость возросла больше чем в два раза, только вот выбрала, как цель она не меня, а полноценного джоунина. Като ушел от ее удара относительно легко, позволяя разнести в щепки место, где стоял. Едва неуловимое движение, в спину не успевающий затормозить куноичи летят кунаи с взрывными печатями. Взрыв. Я достаточно далеко, но сор до меня все равно долетает, заставляя прикрыть лицо, не давая повредить глаза, все остальное меня волнует не сильно. Пару шрамов я по любому переживу или припашу Цуну для лечения. Рядом приземляется пришедшая на помощь троица.

— Граа! — громкий рев оглушает. Поднятый взрывом мелкий мусор раскидывает в разные стороны, демонстрируя нам уже начавшую формировать скелет поверх своей фигуры джинчурики. Взрыв ей нисколько не повредил, даже хуже, он ее разозлил. Жуткая КИ плеснула во все стороны.

— Наваки-сан, есть идеи? — голос Дан-сана звучит слишком спокойно.

— Могу побрызгать на нее водички, говорят кошки этого не любят и убегают, — только шоком от чужой яки я могу объяснить то, что у меня изо рта вывалились эти идиотские слова.

— Действуй, мы выиграем для тебя время, — от чужого ответа у меня чуть не отвисла челюсть. Ободряющее похлопывание по плечу и вот рядом со мной уже нет никого из этой троицы.

Черт! Я же ляпнул не подумав! Они вообще представляют сколько воды или чакры необходимо, чтобы раскатать джинчурики? В который раз чувствую сожаление, но уже из-за того, что плохо учил печати. В данный момент они бы были кстати.

Продолжение следует...

Примечания:

* - тэкко-гаки (разновидность сюко) - так называлось оружие из арсенала тайного оружия ниндзя, представлявшее собой крепившиеся как на руки (сюко), так и на ноги (асико) шипы или когти, в данном случае когти.